

Марина Александрова

ПО ТУ СТОРОНУ ГРАНИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А46

Александрова, М.

А46 По ту сторону Грани / М. Александрова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 580 с. — (Смерть несущая).

ISBN 978-5-521-89946-3

Для Мары наступают непростые времена. После того, как Лео очнулся, он не помнит того, что связывало их в прошлом. Для него она совершенно посторонняя женщина, которой не стоит доверять. Но отрицать тот факт, что она дочь погибшей владычицы Кайруса, он тоже не может.

Пришло время возвращения на родину. Впереди не просто новый, совершенно отличный мир с его жестокими нравами и традициями, но и множество закулисных интриг. Верить нельзя никому, просить о помощи некого. Для того, чтобы справиться с тем, что навалится на хрупкие плечи девушки, ей жизненно необходимо овладеть Даром Грани и сдержать обещания данные Кайре, чтобы вернуть брата. Научиться привлекать на свою сторону новых союзников, стать сильнее, хитрее и жестче. Вернуть расположение любимого мужчины и взойти на трон, что так долго пустовал в ожидании последнего правителя Дома Серебра.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-89946-3

© Александрова М., текст, 2021
© Метлинова Е., оформление, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2022

П р о л о г

Эдриан сидел в своем кабинете, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза. Сейчас он казался особенно юным, почти невинным. Его серебристо-белые волосы свободно рассыпались по плечам и переливались мириадами золотых искр в свете полыхающего камина.

Был почти конец весны, на улице стояла одуряющая жара, от которой не спасали ни специальные охлаждающие заклятия, ни легкая одежда. А вот Эдриану было холодно. Жутко холодно и, как бы парадоксально это ни звучало, страшно.

— Ну, ну, — от окна раздался ласковый голосок, и к Эдриану ступила женщина, которую совсем недавно он называл дочерью. Но то, что пришло к нему сегодня в ее обличье, было кем угодно, но только не ей.

Эдриан с трудом открыл глаза, в очередной раз понимая, что не может пошевелиться, и, тая беспомощную ярость во взгляде, посмотрел на свою пленительницу.

— Чем больше сопротивляться, тем большее, папа, — улыбнувшись, сказала она.

«Чего ты хочешь?» — хотелось воскликнуть ему, но сколько бы он ни пытался разомкнуть губы, у него ничего не получалось, а сама женщина не спешила говорить.

Глубоко вздохнув, она подошла еще ближе к Эдриану, и одним плавным движением оседлала его, положив ладони на щеки и заглянув в глаза.

— Тысячелетия сплетаются в единую нить мироздания, а вопросы, что я вижу на дне ваших глаз всегда одни и те же, — ухмыльнулась она, — и это нагоняет на меня скуку. Хоть бы кто-нибудь спросил: «А зачем ты это делаешь?» или «Какой в этом смысл?» Но нет, только: «Я! За что Мне это? Почему именно Я? Пожалуйста, не трогай Меня!» Па, — задумчиво протянула она, — ты такой же зануда, как и все. — Она нарочито разочарованно покачала головой. — Тут, — постучала она указательным пальцем по своей голове, — такой кавардак, что мне данное тело трудно контролировать. Оно вечно хочет жрать и еще чаще трахаться, куда это годится? — пожалала женщина плечами, а Эдриан нервно сглотнул, понимая, что вообще ничего не понимает.

Его дочь пропала две недели назад, убив при этом прислугу, что была приставлена к ней. Он тогда перевернул всю Риаду в ее поисках, но это ни к чему не привело. И вот она как ни в чем не бывало заявляется в его кабинет, минуя всю охрану, втыкает ему какую-то иголку в затылок, парализуя и лишая его способности говорить. И тут же начинает нести откровенный бред, и будь он проклят, если знает, о чем она вообще!

— Ты меня устроил бы в этом плане куда больше, но тебя, папуль, надо к этому подготовить. И, сколько ни думаю об этом, мне кажется это все более и более подходящим вариантом. Если я все правильно понимаю, совсем скоро будет официальное представление новой Владыки, и тебя даже пригласят, — улыбнулась она, стукнув указательным пальцем по кончику его носа. — Ты же не последний ублюдок среди вашей расы выкормышей, — улыбка мигом слетела с лица женщины, превращаясь в звериный оскал. — Может, хоть так сумеешь оправдать свое существование? — с ненавистью почти прорычала она. — Ай, ладно, не обижайся, — вновь расплылась в почти безумной улыбке она. — Я тут подумала

и решила, что мне надо стать более сдержанной и разыграть с тобой одну последнюю партию. Всего одну, папуль, но очень медленно и аккуратно.

После этих слов женщина соскочила с него, дошла почти до входной двери, резко обернулась и, широко улыбнувшись, почти выкрикнула:

— Поздравляю, папаша, ваша дочка чудесным образом исцелилась! Она живая и здоровая вернулась домой, — с каждым словом улыбка будто выцветала на ее лице. — А если решишь взбрыкнуть, я тебя еще долго буду убивать... уж, поверь, папа, я в этом знаю толк, — по-детски мило и трогательно хихикнула она.

Г Л А В А 1

На самом деле мне всегда нравилось море. Можно сказать, я влюбилась в него с первого взгляда, еще когда жила у Орэна и не имела возможности искупаться в нем, лишь наблюдать на почтительном расстоянии. Чего я не учла, когда с энтузиазмом услышала новость о том, что добираться мы будем на корабле, отплывающем из Эдэльвайса, так это того, что меня будет так нещадно тошнить и штормить! Честно говоря, такого подвоха от своего молодого и усовершенствованного изменением организма я просто не ожидала! Все начиналось вполне себе прилично. Мы погрузились на корабль, взяв из вещей лишь самое необходимое, поскольку Лео сказал, что по прибытии он, во-первых, сможет наладить постоянный портал в свой дом в Ирэми, а во-вторых, все, что мне понадобится, у меня будет в любом случае. Конечно, это было бы слабым аргументом. Учитывая мою природную жадность, я бы забрала все, что нажила, но решив, что оставить два старых платья, заячий дырявый полушубок и сапоги, что дала мне Рэйна, не такая уж и большая потеря, я спокойно собрала все оставшееся личное добро в один небольшой сундук и со спокойной душой отправилась в путь.

До столицы Ирэми добирались порталом, который создал Лео. После чего он же нашел корабль, на котором мы должны были отплыть и провести в путешествии ближай-

шие три недели. Как же я обрадовалась тогда, что у меня есть эти несчастные недели, чтобы хоть попытаться наладить контакт с демоном без посторонних глаз и отвлекающих факторов! И что теперь? Я второй день пластом лежу в душевой и тесной каюте, которую вынуждена делить с дэйургом, который на радостях сменил ипостась. Не желая оставлять меня в одиночестве, пышет жаром, занимая большую часть каюты, и поглощает остатки кислорода в помещении. Меня же тошнит с интервалом в десять минут, спину жжет огнем, голова кружится, и я ненавижу всех и вся. А особенно это демоново море!

«Потерпи, — ласково шептал Каа'Лим, в то время как я, согнувшись в три погибели, делала то, о чем лучше не рассказывать. — Кто же знал, что ты как твой дед?, — в очередной раз вздыхал он. — Он тоже не мог плавать на кораблях, точнее мог, но только после того, как три дня просиживал над тазом».

— Это, — прохрипела я, — не может не радовать... всего-то один день оста... — договорить я так и не смогла.

На третий день и впрямь стало легче. Конечно, о том, чтобы поесть, речи пока и не шло, но меня хотя бы перестало выворачивать.

— Где Лео? — слабо спросила я, перевернувшись на другой бок так, чтобы при разговоре не наесться меха дэйурга, который был везде, куда ни посмотри.

«Почем я знаю, — фыркнул Каа'Лим. — Он делает вид, что меня нет, если я начинаю задавать вопросы. И это притом, что именно из-за него мне в свое время переломали крылья! Сукин сын теперь забыл об этом! Ты представляешь? Мало того, что не помнит последние три месяца, так и ничего, кроме того, что снес тебя в дом Нимарии! Удобно устроился, хочу тебе сказать».

— Он спас мне жизнь, — слабо запротестовала я, хотя и нельзя сказать, что нерешительно.

«Это конечно так, — тут же согласился Каа'Лим, но все же продолжил: — И что теперь с ним делать, когда его спасла

ты? Он и так был шизанутый, а теперь вообще превратился в параноика! Да еще и смотрит на меня, будто соображает, как меня лучше приготовить!»

— Главное, что живой... — тяжело вздохнула я. — И нам надо... — тяжело переведя дух, сказала я, — попробовать вернуть его расположение.

«Да говори как есть, нашла перед кем кривляться! Влюбить его в тебя надо!»

— Или так, — вынужденно согласилась я.

«Надо было тряпок покрасивее в сундук положить, а ты что набрала? Штаны, трусы, куртка, бестолковые натуловищники...»

— Бюстгальтеры, — кое-как промямила я.

«К демонам, — фыркнул он, — зачем они тебе?»

— Взяла — значит надо! — уже зло шикнула я, прекрасно поняв, на что он намекает. — И потом, ты хоть знаешь, в каком я была виде, когда мы впервые познакомились?

Наступила непродолжительная пауза.

«Рассчитываешь, что чудо повторится?»

— Я тебя ненавижу.

«Я знаю, что это не так», — нараспев растягивая каждое слово, ответил он мне.

— Хорошо, — кое-как переведя дух, наконец решила поговорить конкретно. — У тебя есть представление о том, как нам найти к нему подход?

«Ни малейшего», — бодро отозвался дэйург, заворочавшись так, чтобы дать мне больше места.

— Думаю, пусть идет все своим чередом...

«Нет! — перебил он меня, так и не дав договорить. — Пустить все на самотек означает сдать! Это в Тэймире были только ты и он, а на Кайрусе? Ты хоть представляешь, какая борьба ведется за расположение Главы Дома среди женщин? На что они готовы ради этого? И тут ты, сама скромность и воплощение простодушия! Тебя задвинут и скажут, что так и было!»

— Ладно, — вынужденно согласилась я, — ты прав.

«Эх, были бы тряпки в сундуке понаряднее...», — тоскливо вздохнул дэйург, прикрывая глаза и засыпая вместе со мной.

Никто из нас не сказал друг другу, насколько все эти мысли о том, что удастся привязать такую личность, как Лео, красивыми шмотками, смешны. Мы оба понимали, что это все не сработает. Я видела по образам Пэм, какие женщины входили в его жизнь, какая статья была у каждой из них. И думать, что мне достаточно повязать бантик на шею и похлопать глазками, было бы глупо. Я знала, почему Каа'Лим говорил все это. За нарочито легкими словами скрывалось желание поддержать и приободрить меня. Что мол, не все так плохо, стоит только захотеть! Я же думала, что увидел Лео во мне в свое время? Какая искра привлекла его? Есть ли она все еще? Я не знала. А самое главное, смогу ли я вновь заслужить хоть капельку его расположения?

Новая большая страна, где взгляды всех жителей будут обращены в мою сторону. Это была тяжелая ноша, о которой в свое время мы много говорили с Лео. Мне предстоит стать публичной личностью, каждый жест и взгляд которой будет строго отслеживаться. И я не имею права выглядеть маленькой влюбленной девочкой. Как и не могу самолично дать кому бы то ни было рычаги влияния на себя через мои привязанности. Моя любовь — моя ноша и секрет, который я не имею права обнажать перед окружающими. Единственное дорогое мне существо, которое я не могу обезопасить и чувства к которому скрыть, — это Каа'Лим. Но влиять на него никто из демонов не сможет. Он — как мой Шай — персона неприкосновенная.

И как, спрашивается, мне обернуть Лео хотя бы на крошечный шаг ко мне, если я твердо решила стать молчаливой и неприступной? Во-первых, потому как, говоря откровенно, недостаточно умна, чтобы открывать рот, не подумав как следует. Все же, что ни говори, а порой молчание — это золото. И во-вторых, поскольку не собираюсь становиться невестой какого-нибудь наследника одного из Домов в угоду Совету. Хозяйка Грани дала мне Дар и обещание, и я вряд ли

смогу сдержать свое, если стану декоративной болонкой на привязи у правящих Домов. Я собираюсь держать свой «бастион» до тех пор, пока тот, с кем хочу быть, не узнает о том, что тоже вроде бы как не прочь. Но, Бездна их всех подери, как же я не к месту молода... Эх, было бы мне хотя бы лет двести, может, было бы проще?

Сейчас на палубе корабля было ощутимо прохладно, но после трех дней, проведенных в каюте под боком у сопящего и пыхтящего Каа'Лима, это было непередаваемо прекрасно. Солнце золотой полоской раскрасило темный горизонт, который постепенно начинал наливаться всеми оттенками малинового, нежно-розового и оранжевого. Тяжелые волны сплетали приятную, успокаивающую мелодию. А я стояла на носу «Возмездия» — корабля, который Лео выбрал для нашего путешествия, утопая в мыслях о собственной несостоятельности и в непонимании того, как я смогу сделать все то, что пообещала? А еще ведь была ненормальная нереально-реальная прапрапрабабка, которую следовало поймать и обезвредить!

— Что ты здесь делаешь? — холодный, но такой родной и знакомый голос раздался из-за спины.

Я резко обернулась, потому как неожиданно поняла, что так соскучилась по нему! Соскучилась, не слыша его голоса, не видя его золотых бездонных глаз, не чувствуя его где-то рядом.

Сейчас Лео больше всего походил на обычного парня, моего ровесника. Его волосы не доходили длиной до плеч, и озорной морской ветер сильно трепал их. Его золотые глаза смотрели холодно и в какой-то степени серьезно. Он казался мне звездой, которую я привыкла видеть на небосклоне каждый день, но которая оставалась так недостижимо далеко от меня, озаряя все вокруг своим холодным сиянием. Он был рядом и в то же время где-то слишком высоко.

— Тебе лучше? — спросил он, а я вдруг неожиданно спохватилась, что смотрю на него и даже не пытаюсь скрыть то, как тоскую.